

Новое задание будет дано после того, как Су Цзяоцзяо выполнит предыдущее. Однако это задание немного сложное.

Су Цзяоцзяо довольно долго внутренне боролась. Сун Цинхань решил, что с ней что-то не так, и подумал, что она заболела. Однако на все его вопросы девушка отвечала уклончиво.

К счастью, это задание не имеет ограничений по времени, поэтому не нужно было спешить.

Она могла не торопиться.

По утрам действительно становилось все жарче. Поскольку в деревне не было электричества, они не могли купить холодильник, даже если бы у них были деньги. Поэтому Су Цзяоцзяо стала варить суп из зеленой фасоли и тайком купила лед в системе.

В их доме не было колодезной воды, но в семье Су она была. Если они наливали суп из зеленой фасоли в стеклянную бутылку, закрывали ее и опускали в колодец, то через один-два часа суп становился холодным.

У других людей суп из стручковой фасоли был просто прохладным, но когда Су Цзяоцзяо добавила в него несколько кубиков льда, суп из фасоли, который она приготовила, стал еще более освежающим.

Конечно, она не сообщила об этом людям.

— Утром я оставлю суп из зеленой фасоли у мамы. Ты сможешь выпить его после сна, так что не рыбачь днем и отдохни дома, — сказала Су Цзяоцзяо.

— Хорошо, — Сун Цинхань был очень послушным. Он ловил рыбу, если ему разрешали, и не ловил, если не разрешали.

Хотя Су Цзяоцзяо общалась с Сун Цинханем всего два месяца, она уже привыкла приказывать ему:

— Позже убей одну рыбу и почисти ее. Мы съедим ее на ужин. Шесть оставшихся рыб я отнесу родителям.

Су Цзяоцзяо была щедрой, поэтому она планировала дать немного рыбы и своим двум братьям.

— Хорошо, — кивнул головой Сун Цинхань.

Су Цзяоцзяо подтолкнула его ногой под столом и шутливо сказала:

— Почему ты всегда соглашаешься с тем, что я говорю? Разве ты не должен быть более инициативным?

Сун Цинхань крепко схватил ее ногу, не давая ей пошевелиться. Он собирался поддразнить ее, когда спросил:

— Что ты имеешь в виду под «быть более инициативным»?

Сун Цинхань не стал дожидаться, пока Су Цзяоцзяо заговорит, и интригующе посмотрел на ее лицо. Смысл сказанного был очевиден.

Су Цзяоцзяо покраснела. Она пнула другой ногой Су Цинханя и недовольно сказала:

— Я имею в виду, ты не думал подарить рыбу моим родителям?

Сун Цинхань почувствовал боль от довольно сильного удара, но когда тон Су Цзяоцзяо изменился, он сразу стал серьезным. Мужчина ослабил хватку на ее ноге и сказал:

— Я не мог сказать этого раньше, чем ты, Цзяоцзяо, пожалуйста, не сердись.

Су Цзяоцзяо покорно покачала головой:

— Я не сержусь.

Сун Цинхань чувствовал себя спокойно. Его свободная рука, в которой не было палочек для еды, держала ее ногу. Видя, что она вспотела, он пожалел ее.

— Я буду обмахивать тебя веером позже.

После обеда они прилегли вздремнуть.

Сун Цинхань, чья нога почти полностью зажила, спал на боку кровати. Су Цзяоцзяо, как всегда, спала на другой стороне.

Сун Цинхань лежал на боку, а в его руке был веер. Он обмахивал Су Цзяоцзяо, чтобы ей было удобно и хорошо спалось. Она мечтательно закрыла глаза и пробормотала:

— Не нужно продолжать обмахивать меня веером после того, как я усну...

Хотя Сун Цинхань ответил утвердительно, он не остановился. Его любящий взгляд был

устремлен на нее.

Когда Су Цзяоцзяо проснулась, человек рядом с ней задремал, но его рука все еще подсознательно обмахивала ее. Ветерок дул не сильно, но все равно было прохладно. Его подсознательные действия потрясли Су Цзяоцзяо.

В будущем все было лучше, но эмоциональные связи в значительной степени ослабли. Хотя это не относилось ко всем, люди вокруг нее испытывали меньше искренних эмоций, чем в эту эпоху.

Пока Су Цзяоцзяо смотрела на Сун Цинхяня, ее неприятие задания постепенно ослабевало.

Су Цзяоцзяо не стала будить Сун Цинхяня и пошла к Су за супом из зеленой фасоли, который она поставила туда утром.

Увидев ее, племянники подбежали к ней и радостно обняли за бедра:

— Тетя!

— Ага, — Су Цзяоцзяо ущипнула их за щеки, а затем положила в миску принесенную ею рыбу. Она легонько подтолкнула троих детей:

— Отойдите в сторону. Позже я дам вам что-нибудь вкусное поесть, хорошо?

— Хорошо! — ее старший племянник был очень послушным и отозвал своих братьев в сторону.

В доме семьи Су сейчас не было никого из взрослых, а крышка колодца представляла собой толстую каменную плиту. Су Цзяоцзяо могла видеть только воду внутри колодца, а также веревку, прикреплявшую колодец к крышке после того, как она ее сняла.

Вытащив ведро из колодца наверх, она увидела в нем суп из зеленых бобов в стеклянной бутылке.

— Принесите несколько чашек, — сказала Су Цзяоцзяо своим племянникам.

Трое из них тут же бросились за мисками. Через некоторое время у них в руках оказались три глиняные чашки. Они подняли головы и выжидающе посмотрели на нее.

«Тетя такая хорошая! Она всегда дает нам вкусную еду. Мама говорит, что тетя плохая, лгунья!»

Су Цзяоцзяо дала всем троим по чашке супа из зеленой фасоли, а остальное забрала домой.

Сун Цинхань к тому времени уже проснулся. Она оставила ему чашку супа из зеленой фасоли и отправилась в поле.

Так как они дремали дольше, чем те, кто должен был работать, селяне находились на полях уже довольно долго, когда Су Цзяоцзяо несла суп из зеленых бобов. Это разозлило их до такой степени, что из ушей пошел дым.

Вдалеке тетя Сяофан выпрямила спину, чтобы немного отдохнуть. Она увидела, что в ее сторону движется фигура в соломенной шляпе, но не могла разглядеть ее четко, так как она была довольно далеко.

Но было не так уж много людей, которые могли носить такую красивую одежду и ходить так непринужденно в это время.

Многие семьи готовы были брать своих детей на работу за трудовыми очками, поэтому тете Сяофан пришлось лишь немного прищуриться, чтобы догадаться, кто это. Она посмотрела на Сунь Фан, которая работала на соседних полях, и крикнула:

— Сунь Фан, твоя дочь здесь! Твоя дочь пришла, чтобы снова дать тебе что-нибудь вкусное? Ты действительно не зря ее растила, — первым, кто обратил на это внимание, была не Сунь Фан, а человек, работавший на поле рядом с ней. Она говорила в шутку, но в ее голосе не было ревности, и она смотрела на Сунь Фан как на дуру.

Разве она не была душой?

В глазах этих людей человек, который предпочтет дочь двум своим сыновьям, да еще и выгонит двух своих сыновей, был дураком.

Су Чжэнъян и Сунь Фан, эта пара, действительно, была аномалией.

Человек, говоривший с Сунь Фан, на самом деле пренебрежительно относился к ней, но Сунь Фан думала, что это была искренняя похвала. Она выпрямила спину и посмотрела на фигуру. Сразу же узнав Су Цзяоцзяо, она почувствовала тепло и уют внутри. Женщина сказала с ноткой гордости:

— Моя Цзяоцзяо сыновья и послушна. Конечно, я не зря ее растила!

По крайней мере, Су Цзяоцзяо была лучше двух ее сыновей.

Хотя случайный прохожий не смог бы сказать об этом в долгосрочной перспективе, но в

настоящее время сыновья игнорируют Сунь Фан. С другой стороны, Су Цзяоцзяо беспокоилась, что она устанет, и постоянно давала ей еду и питье. Она даже давала ей ткань, чтобы сшить новую одежду, и деньги, когда боялась, что Сунь Фан их не хватает. К тому же она даже умела ее уговаривать!

Подумав обо всем этом, Сунь Фан поняла, что воспитание Су Цзяоцзяо действительно того стоило.

Ответ Сунь Фэна заставил собеседницу ошеломленно ахнуть. Она закатила глаза и продолжила работу.

— Разве это не потому, что у тебя хороший зять?

Они неожиданно получили триста монет. Это была двухлетняя зарплата их семьи!

Сунь Фан только улыбнулась и не стала опровергать тетю Сяофан.

Она увидела, что Су Цзяоцзяо подошла ближе, держа вещи в обеих руках. Женщина решила немного отдохнуть, чтобы Су Цзяоцзяо не сердилась на нее. Как сказала ее хорошая дочь, работа никогда не кончится, поэтому самое главное – заботиться о своем теле.

Сунь Фан положила сельскохозяйственные орудия в руки и пошла к Су Цзяоцзяо, чтобы поприветствовать ее, по пути вытирая пот.

Но не успела она пройти и двух шагов, как услышала голос со странной интонацией.

— Вздох, я такая жалкая... сын, которого я растила с таким трудом, наконец-то женился, но после женитьбы он забыл обо мне. Он даже использовал вещи из моего дома, чтобы помочь своим свекрам. Моя жизнь так горька!

Вслед за ней последовал ответ:

— Мама, не волнуйся. Я не буду таким, как он!

Как и ожидалось, это были госпожа Сун и ее сын Сун Циншань.

Члены семьи Сун работали с энтузиазмом, но сын, которого они вырастили, был лентяем. Когда женщины работали, их нагрузка была меньше, чем у мужчин. За исключением нескольких женщин, которые могли работать на мужском рабочем месте, остальные могли получить семь-восемь рабочих баллов.

Однако Сун Циншань работал на женском месте. Он мог получить только шесть-семь баллов, а не восемь. Если бы его родители не работали усердно, а Сун Цинхань не помогал материально, его жизнь была бы не такой хорошей, как у других домочадцев.

Разговор этих двоих имел очевидный смысл.

Изначально светлое выражение лица Сунь Фан потемнело. Место, где они разговаривали, было местом, где Су Цзяоцзяо проходила мимо. Так как Су Цзяоцзяо была немного далеко, она могла идти быстрее, чтобы встретить ее.

Естественно, Су Цзяоцзяо также услышала голоса этих двоих. Ведь они были всего в нескольких метрах впереди. Она бросила на них короткий взгляд и проигнорировала.

Вещи, которые она держала в руках, были очень тяжелыми. Она не хотела тратить силы на заботу о них.

Однако госпожа Сун и Сун Циншань доставали ее даже тогда, когда она их игнорировала. Госпожа Сун не стала дожидаться, пока Су Цзяоцзяо пройдет мимо нее, и сразу же преградила той путь. Она самодовольно сказала:

— Невестка моего старшего сына, что ты несешь? Дай мне попробовать.

Су Цзяоцзяо наморщила лоб. Она сделала шаг назад и прямо сказала:

— Это мое. Я не дам тебе ничего из этого.

Лицо матери Сун потемнело, и она зарычала:

— Я твоя свекровь! И что если я хочу, чтобы ты дала мне немного супа из зеленой фасоли, который у тебя есть?

У нее всегда был громкий голос, и она специально устраивала шум, чтобы привлечь внимание прохожих. Если бы это был обычный человек, он бы, скорее всего, струсил под несимпатичными взглядами людей.

— Мама... — Су Цзяоцзяо тоже специально повысила голос и позвала маму.

Сунь Фан уже спешила к дочери. Когда она услышала голос Су Цзяоцзяо, то еще больше ускорила:

— Ты опять издеваешься над моей дочерью?! Катитесь подальше!

Мать Сун тоже заволновалась и бросилась вперед, чтобы вырвать из рук Су Цзяоцзяо то, что та держала.

— Сун Циншань, иди сюда и помоги мне.

Парень сразу же начал действовать, заставив Су Цзяоцзяо холодно рассмеяться. Когда он подошел, она ударила его ногой, отчего он покатился по земле.

— Айо... — заплакал от боли Сун Циншань.

Госпожа Сун остановилась, и Су Цзяоцзяо подбежала к матери:

— Мама...

— Хорошая девочка, она тебя ударила? Иди сюда и дай мне посмотреть! — Сунь Фан была убита горем и тщательно проверила ее на наличие травм.

Когда мать и сын снова встали, они опоздали, чтобы украсть вещи, которые Су Цзяоцзяо держала в руках. Мать Сун была так зла, что глаза ее закатились. Она села на пол и заплакала:

— Почему моя жизнь такая горькая...

— Мама, я в порядке, — покачала головой Су Цзяоцзяо и передала стеклянную бутылку в руке Сунь Фан. — Сначала выпей ты. Я отнесу немного папе и старшим братьям.

Сунь Фан взяла стеклянную бутылку. Увидев мать и сына, которые злобно смотрели на них, она спросила с подозрением:

— Может, дать им немного супа?

Если бы речь шла только о ней, она бы не опасалась этих двоих, но на этот раз Су Цзяоцзяо была мишенью. Мать Сун испортила репутацию ее дочери, но эта стерва также была свекровью ее дочери. Это такая неприятная ситуация.

Су Цзяоцзяо не была покорной. Она покачала головой без тени сомнения:

— Небеса, нет! Я лучше вылью этот суп на землю, чем дам им!

Закончив говорить, она продолжила, боясь, что Сунь Фан пойдет на компромисс с ними двумя:

— Мама, не волнуйся. В худшем случае, надо мной будут смеяться. В любом случае, я не отдам его им.

— А Сун Цинхань не будет против?

— Он не посмеет жаловаться, — Су Цзяоцзяо уверенно похлопала себя по груди и быстро ушла.

Когда Сунь Фан посмотрела на решительный вид дочери, она вдруг почувствовала жалость к зятю.

Когда главная героиня всего этого спектакля ушла. Мать Сун тут же перестала плакать и горько выругалась:

— Твой старший брат действительно неблагодарный сопляк!

Сун Циншань кивнул вместе с ней и посмотрел на Су Цзяоцзяо. Он стиснул зубы:

— Старший брат действительно бесполезен. Он даже не может нормально ухаживать за одной женщиной! Мама, не волнуйся, я точно не буду таким, как он, когда вырасту.

Из дома было взято триста юаней. Если бы не это, он бы уже был женат!

Некоторое время назад, обсуждая вопрос о свадьбе, семья невесты сказала, что хочет получить в приданое велосипед. Однако у семьи Сун оставалось всего двести юаней. Нужно было не только купить велосипед за юани, но и найти талон на него. Поскольку мать Сун не хотела тратить такую сумму, брак в итоге не состоялся.

Вторая сторона была человеком, который нравился Сун Циншаню больше всех после Си Яо.

Это все из-за Су Цзяоцзяо!

Мать и сын сильно враждовали с Су Цзяоцзяо и Сун Цинханем. Однако они не могли найти способ отомстить им. У них даже не было своего участка земли, поэтому они не могли немного посягнуть на их собственность.

Тем временем Су Цзяоцзяо уже попрощалась с матерью и продолжала идти вперед.

Следующим было место работы Чжао Сиси. Суп из зеленой фасоли стоил три цзяо за чашку, и она платила сразу. Су Цзяоцзяо не хотела влезать в чужие проблемы, но ей очень нравились деньги. Поэтому она безропотно отнесла туда суп.

Держа в руках эту освежающе прохладную стеклянную чашку, Чжао Сиси чувствовала себя очень довольной. Она бодро сказала:

— Это действительно слишком удобно... Я почти умерла от жары!

Су Цзяоцзяо усмехнулась:

— Тогда я пойду к отцу и старшим братьям.

— Иди, иди, — Чжао Сиси помахала ей рукой, но она была сосредоточена на своем супе из зеленой фасоли.

Су Цзяоцзяо подхватила корзину и снова отправилась в путь. В этот момент ее кто-то ударил по плечу. Она не ожидала столкновения, поэтому ее тело слегка покачнулось от удара. Когда девушка пришла в себя, то была шокирована: Это была Си Яо?

После того случая, когда она случайно наткнулась на Си Яо, Су Цзяоцзяо мало времени проводила в деревне. Поэтому больше она ее не видела. Когда она увидела красивое лицо Си Яо, ее брови начали хмуриться. Си Яо сказала:

— Извини, я тебя не заметила.

Голос Си Яо был холодным и спокойным, а в глазах читалось явное презрение. Она быстро прошла мимо Су Цзяоцзяо.

Су Цзяоцзяо могла только с недоумением смотреть ей в спину.

П.р.: Отношения между Цзяоцзяо и Цинханем так мило развиваются! Особенно, когда тот берет инициативу в свои руки! В конце главы такая затравочка на следующую главу. Заметили? Какой ход сделает Си Яо?

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1673086>